

На правах рукописи

МУСТАФИН Альхас Амирович

**ГЕНЕЗИС ГЕОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В РОССИИ И
ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Специальность 09.00.03 – история философии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург 2013

Работа выполнена на кафедре истории, философии и социальных наук
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Баранов Георгий Самуилович

Официальные оппоненты: **Емельянов Борис Владимирович**
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федераль-
ный университет имени первого Пре-
зидента России Б.Н. Ельцина», профес-
сор кафедры истории философии и фи-
лософии образования,
Золотухин Владимир Михайлович
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кузбасский государ-
ственный технический университет»,
профессор кафедры социологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государ-
ственный университет»

Защита диссертации состоится « 21 » февраля 2013 г. в 16. 00 ч. на засе-
дании диссертационного совета Д 212.285.14 по защите диссертаций на соис-
кание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора
наук на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени пер-
вого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург,
пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

О.Б. Ионайтис

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследования в области истории философии призваны, в частности, вскрыть закономерности становления тех или иных направлений философской и научно-методологической мысли с целью более глубокого и всестороннего понимания их современного состояния, идейных принципов, структуры и эвристического потенциала. В этом контексте, начиная с древнегреческой философии, анализ взаимодействия природы, общества и человека является фундаментальной философской проблемой. Первичное выделение двух больших направлений в античной философии – исследование первоначал Природы, Космоса, Бытия (досократики, натурфилософия) и исследование Человека (Сократ) – уже у стоиков вылилось в третье направление – поиск их единства. Первое направление («философия природы») стремилось ответить каковы подлинные начала окружающего нас природного мира? В чем состоит сущностное единство, если оно есть, наблюдаемых нами природных явлений? Второе направление («философия человека») стремилось ответить какова сущностная (метафизическая) природа человека? В чем состоит его высшее предназначение? В чем заключаются цель и смысл человеческой жизни? Что такое общество? Какими должны быть (в идеале) взаимоотношения между обществом и индивидом? Третье направление, начиная со стоиков, ставило своей задачей ответы на вопросы: в чем состоит единство природы и человека? Выделен ли человек из природы (и противостоит ей в качестве «царя природы») или он, как и общество в целом, являются её органической частью, внутренним структурным элементом? Какова органическая взаимосвязь между природной средой, обществом и человеком?

В условиях современного глобального экологического кризиса поиск ответа на третий круг вопросов имеет не только философское и теоретическое, но и чрезвычайно актуальное, практическое значение. Именно поиском единства и взаимосвязи природы, общества и человека характеризуется геосоциологическая исследовательская парадигма в философии и социальных науках (в тех же геополитике, политологии, теории и истории культуры, теории цивилизаций, этнологии и т.д.). Однако актуальность проблематики диссертационного исследования, объясняется не только тем, что она находится в русле традиционных интересов философии. Данное историко-философское исследование актуализируется также новыми методологическими потребностями в развитии современной отечественной философии и всего спектра социально-гуманитарных наук, а это возможно добиться путем диверсификации применяемых в них методологий. Сегодня в социально-гуманитарном познании воплощается в жизнь принцип плюрализма методологий, из которого следует, что истина достижима не на пути одной, универсальной методологии, а на

пути многомерных исследований основанных на разных методологиях, которые в совокупности вносят свой вклад в «копилку» истинного знания. Здесь особую актуальность приобретает реконструкция и применение в современных философских исследованиях методологических парадигм, которые положительно зарекомендовали себя в истории философии в плане их результативности. К таковым с полным правом можно отнести сформировавшийся в период Нового времени географический детерминизм, ставший одним из источников развития геосоциологической парадигмы.

В своей первоначальной форме, т.е. в форме географического детерминизма, геосоциологическая парадигма приобрела чрезвычайную популярность в отечественных философских исследованиях уже в XIX начале XX вв. Её дальнейшее всесторонне формирование претерпело определённые затруднения в связи с подавляющим господством в отечественном общественном сознании XX века марксизма. Однако в связи с диверсификацией исследовательских методологий возникла настоятельная потребность историко-философской реконструкции геосоциологической парадигмы с целью её эффективного применения при анализе особенностей современного российского исторического процесса. Рассматривая эти особенности ряд отечественных философов, учёных (А.В. Перцев «Почему Европа не Россия» 2005, А.П. Паршев «Почему Россия не Америка» 1999 и др.) отмечают непохожесть России на Европу, её нетипичность, в силу особых природно-климатических условий существования. В связи с этим становится очевидным, что России не свойственны европейские формы хозяйствования, следовательно, нет необходимости копировать европейскую модель развития. Она в состоянии сама определить своё место в мире, на базе собственных, (а не навязываемых из вне) представлений коллективного выживания в суровых природно-климатических условиях. Отсюда огромную роль приобретает понимание значимости коэволюционных представлений человека о законах функционирования окружающей среды, а возрождение научного интереса к геосоциологии, опирающейся на эти представления, является свидетельством новой актуализации данной проблемы в рамках историко-философских исследований. Необходимо сразу же оговорить следующее. Термин «геосоциология» иной раз трактуют как эквивалент термина «географический детерминизм». Это не так. Данные термины обладают принципиальным смысловым различием, что и заставляет предпочесть термин «геосоциология» привычному для нас термину «географический детерминизм». Дело в том, что в понятии «геосоциология» фиксируется равенство, параллелизм, взаимообусловленность и методологическая равнозначимость двух начал в объяснении социальных процессов: природно-космического (географического) и собственно социального (социокультурного). В то время как в термине «географический детерминизм» доминирующим объяснительным прин-

ципом выступает принцип первичности природных условий существования того или иного человеческого сообщества (этноса, народа, государства). Понятие «геосоциология» не стало, пока что, широко применимым, однако в последние годы ряд современных философов в своих трудах стали опираться на него, прежде всего из-за его смысловой точности. Именно по этой причине понятие «геосоциология» избрано в настоящем диссертационном исследовании в качестве основополагающего.

Степень разработанности темы. Исследования, в рамках которых постепенно формировались основополагающие принципы географического детерминизма, в мировой философской мысли исчисляются более чем двумя тысячелетиями и имеют богатую историю. Попытки объяснять социальные процессы и различия в жизни тех или иных народов и этносов природно-географическими факторами (особенностями рельефа, климатом, равнинным или горным ландшафтом и т.д.) предпринимались еще в античности.

Принцип географического детерминизма использовали в своих сочинениях Аристотель, Геродот, Гекатей, Гиппократ, Полибий, Страбон, Птоломей, Фукидид, Эратосфен, Ибн Халдун. Однако географический фактор, как методологический принцип, в трудах античных и восточных мыслителей использовался фрагментарно и ни в одном из древних текстов концептуально оформленным не встречается. Свой следующий расцвет географический детерминизм получил в XVI- XVIII вв. и связан с деятельностью Ж. Бодена, Ф. Бэкона, Ж.-Б. Дюбо, Ш. Монтескье, К. Гельвеция, И. Гердера, И. Канта Г. Гегеля.

Со второй половины XIX века географический детерминизм достиг самого широкого признания. Наибольший вклад в дело его популяризации в этот период внесли Г. Бокль, А. Гумбольдт, Э. Геккель, О. Конт, К. Риттер, Э. Реклю, Г. Спенсер, Ф. Тённис. В это же время от него отпочковались (как отдельные направления) антропогеография (Ф. Ратцель, Л.Д. Сеницкий, А.А. Кубер), французский попперизм (П. де Ла Блаш), геополитика (Р. Челлен, Х. Маккиндер, А. Мэхен, Н. Спикмен, К. Хаусхофер), американский инвайронментализм (Э.Ч. Семпл). В разное время определённый вклад в теоретическое оформление идеи зависимости различных аспектов развития общества от природно-климатических условий внесли также работы О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Р. Пайпса и др.

Географический детерминизм, как принцип объяснения социально-исторических процессов, стал чрезвычайно популярным также в отечественной философии и историографии XIX в. Среди известных философов, историков, опиравшихся в своих работах на методологию географического детерминизма необходимо назвать И.Н. Болтина, А.И. Воейкова, В.П. Воронцов, Т.Н. Грановского, Н.Я. Данилевского, В.В. Докучаева, В.О. Ключевского, М.М. Ковалевский, П.А. Кропоткина, К.Н. Леонтьева, Л.И. Мечникова, С.М.

Соловьёва, Л.Д. Синицкого, В.Н. Татищева, Н.Ф. Фёдорова, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, А.П. Щапова С.Н. Южакова. Наиболее плодотворную попытку максимально учесть природный фактор в культурно-историческом процессе предприняли евразийцы: Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский.

В советский и, особенно, постсоветский период большое значение для понимания роли и значения окружающей среды для социального развития представляют работы таких ученых, как В.А. Анучин, А.В. Антипов В.И. Вернадский, А.А. Галактионов, Л.Н. Гумилёв, В.И. Данилов-Данильян, А.В. Дулов, Б.В. Емельянов, И.М. Забелина, О.Б. Ионайтис, И.В. Круть, В.В. Клименко, В.А. Коптюг, В.М. Котляков, К.Н. Любутин, К.И. Лукашев, В.В. Мантатов, Н.Н. Моисеев, Л.В. Милов, А.Г. Малыгин, П.Ф. Никандров, Ю.В. Олейников, А.П. Паршев, А.В. Перцев, Б.В. Пряхин, В.Ф. Пустарнаков, В.Д. Сухоруков, Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.Д. Урсул, М.Г. Фёдоров, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский, А.Л. Яншин и др.

Анализу же самой парадигмы отечественной геосоциологии вплоть до начала 90-х годов XX в. уделялось более чем скромное внимание. На этот счет существует работа академика Л.С. Берга (Берг Л.С. Номогенез или эволюция на основе закономерностей», 1922), статья-рецензия Г.В. Плеханова, посвященная творчеству Л.И. Мечникова (Сочинения, 1923), программная статья П.Н. Савицкого («Евразийство», 1925), две монографии М.Г. Федорова: («Г.В. Плеханов и географическое направление в социологии», 1966; «Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму», 1970) и ряд публикаций: Л.Н. Гумилева в журналах «История СССР» и «Вестник ЛГУ» («Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии», 1967; «Об антропогенном факторе ландшафтообразования», 1967; «О соотношении природы и общества согласно данным исторической географии и этнологии», 1970) и А.А. Галактионова, П.Ф. Никандрова в журнале «Философские науки» («Мечников и его историко-социологическая концепция», 1968).

С начала 90-х гг. минувшего столетия ситуация стала заметно меняться. Вышли в свет работы В.И. Вернадского («Химическое строение биосферы Земли и её окружение», 2001; «Биосфера и ноосфера», 2007), Л.Н. Гумилева («Этногенез и биосфера Земли», 2005), А.В. Перцева («Типы методологий историко-философского исследования», 1991; «Почему Европа не Россия», 2005), Б.В. Емельянова («История отечественной философии: XX век», 2004; «Русский космизм: основные направления», 2006; «Русская философия в портретах», 2010), С.Г. Куткина («Русская геосоциология от Льва Мечникова до Льва Гумилева», 1994), С.Г. Банных («Географический детерминизм от Льва Мечникова до Льва Гумилёва», 1997), Н.Г. Апухтиной («Геосоциологическое учение Л.И. Мечникова в кон-

тексте современных реформ», 1996), В.М. Демченко («Критика Г.В. Плехановым геосоциологии В.С. Соловьёва», 1997), В.Ф. Пустарнакова («Проблемы этнографии и этнологии в геосоциологической концепции П.А. Кропоткина», 1997). В большей части современных научных публикаций для обозначения отечественного социогеографического направления в философии и науке стал использоваться термин «геосоциология» (Н.Г. Апухтина, В.М. Демченко, С.Г. Куткин, В.Ф. Пустарнаков, М.Г. Федоров).

Буквально в последнее десятилетие защищены отдельные диссертации по близкой настоящему исследованию тематике. К ним относятся докторские диссертации Н.Г. Апухтиной «Отечественные истоки глобально-экологического мышления: Историко-философский анализ» (Екатеринбург, 2000) и Е.Ю. Раскиной «Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева» (Архангельск, 2009); кандидатские диссертации С.Г. Шкуропат «Географический фактор в культурологических концепциях конца XIX–нач. XX вв.» (СПб., 2004) и А.А. Бурзаловой «Коэволюционная модель «человек, общество и природа» в контексте самоорганизации» (Улан-Удэ, 2011).

Таким образом, геосоциология как методологическая парадигма отечественного социально-гуманитарного знания и познания до сих пор остается, как ни парадоксально, недостаточно изученной. По крайней мере, систематические исследования, ей посвященные, отсутствуют. В то же время непрерывно растет «методологический голод»; социальный запрос на новые, эвристические подходы в социальных и социокультурных исследованиях. При этом «новое» – это нередко, забытое старое. То есть реанимация и дальнейшее развитие (разумеется, на качественно новом уровне) былых научных парадигм в сфере социогуманитаристики становятся насущной задачей. В результате по-новому актуализируется необходимость изучения и систематизации методологических принципов геосоциологии. Тем более, что с началом 90-х годов минувшего века количество исследований, которые базируются именно на парадигме геосоциологии, в социальных науках заметно возрастает.

Тем самым, **проблема настоящего исследования** состоит в том, что отсутствуют систематические знания об особенностях истории формирования, содержания и принципах отечественной геосоциологической парадигмы, сыгравшей и играющей существенную роль в объяснении социально-исторических и цивилизационных процессов, в осмыслении их исходных детерминант. При этом имеется настоятельная социальная потребность в методологически рефлексивном, алгоритмическом применении данной парадигмы к исследованию социальных реалий – как прошлых, так и настоящих. Однако сделать это, недостаточно определенно представляя методологию геосоциологии, нельзя. Отсюда про

истекает как теоретическая, так практическая необходимость анализа отечественной геосоциологии как научной парадигмы.

Объектом исследования в диссертации является генезис геосоциологической парадигмы в целом.

Предметом исследования выступает история формирования структуры, принципов и особенностей отечественной геосоциологической парадигмы в России (XIX-XX вв.) и её методологическое значение для современных историко-философских и междисциплинарных социальных исследований (конец XX – начало XXI вв.).

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении истоков формирования отечественной геосоциологии; в установлении её методологических принципов и их значения для перспектив развития историко-философских исследований и всего корпуса отечественных социальных наук, и, на этой основе, – для понимания перспектив развития российской цивилизации в целом. Реализация данной цели предполагает решение *следующих задач*:

1. Выявление идейно-теоретических истоков русской геосоциологии;
2. Экспликацию принципов и особенностей русской геосоциологии на материале трудов её наиболее авторитетных отечественных учёных XIX века;
3. Описание и систематизацию этих методологических принципов;
4. Анализ трансформации геосоциологической парадигмы, в рамках отечественных историко-философских и социальных исследований в XX веке (евразийство, теория коэволюции, теория пассионарности Л.Н. Гумилева, учения о ноосфере В.И. Вернадского и «Коллективного Разума» Н.Н. Моисеева).
5. Раскрытие эвристического потенциала отечественной геосоциологии в объяснении перспектив развития современной российской цивилизации;

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве теоретической базы диссертационного исследования выступили труды авторитетных представителей отечественной историко-философской мысли С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, Л.И. Мечникова, Н.Я. Данилевского, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Н.Н. Моисеева, Б.В. Емельянова, А.В. Перцева, и др. Методологическую базу исследования составили исторический, системный и междисциплинарный подходы, принцип детерминизма, цивилизационный анализ исторического развития, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, сравнительный исторический метод. Использовались данные смежных наук – социологии, политологии, культурологии, теории и истории культуры, всеобщей и отечественной истории, геополитики, экологии.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются применением принципов преемственности историко-философского знания и его непротиворечивости, обоснованно выбранной методологией исследования, широтой источниковой базы, рассмотрением изучаемого явления в его развитии и сущностных связях.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Посредством ретроспективного историко-философского анализа выявлены философские (идейно-теоретические) источники формирования отечественной геосоциологической парадигмы;
2. На основе изучения творчества В.О. Ключевского, Л.И. Мечникова, Н.Я. Данилевского продемонстрировано, как парадигма геосоциологии успешно применялась в трудах отечественных ученых XIX века.
3. Эксплицированы, описаны и систематизированы основные методологические принципы современной геосоциологии;
4. Обосновано, что геосоциологическая парадигма является методологической основой евразийства, современных отечественных учений о ноосфере, коэволюции, этногенеза Л.Н. Гумилева, геополитики и др. Выявлены характеристики развития геосоциологической парадигмы в XX веке;
5. Аргументировано, что обновленная геосоциологическая парадигма обладает необходимым эвристическим потенциалом при объяснении сущности и особенностей развития современной российской цивилизации;

На защиту выносятся следующие положения, отражающие основные результаты диссертационного исследования:

1. Историко-философский анализ позволяет считать необходимым, что отечественная геосоциология уходит своими корнями не только во французское Просвещение, а гораздо глубже: в эпоху Возрождения, а через неё – в античность. Именно в античности следует искать философские истоки географического детерминизма. Современными «преемниками» методологии географического детерминизма являются антропогеография, французский попперизм, отечественная геосоциология (XIX-XX вв.), американский инвайронментализм, современная геополитика;
2. Основными методологическими принципами отечественной геосоциологии необходимо считать:
 - а) принцип обусловленности развития социума географической средой обитания и природно-климатическими условиями;
 - б) принцип относительной автономности природных и социокультурных детерминант развития;

- с) принцип не сводимости (и не выводимости) социокультурных детерминант развития к природным (из природных) и обратно;
- d) принцип коэволюции природных и социальных факторов;
- е) принцип параллельного и обратнoзависимого коэволюционного возрастания социальных, техногенных и природных закономерностей и факторов.;
- f) принцип интегральности (системности) анализа;
- g) принцип пассионарности, т.е. зависимости социума от происходящих в различных регионах планеты природно-энергетических процессов;
- h) принцип ноосферности;

3. Методология геосоциологии и её основополагающие идеи реализовали себя в таких отечественных философских учениях и научных теориях XX века, как евразийство, учение В.И. Вернадского о ноосфере, теории коэволюции, теория этногенеза Л.Н. Гумилева, учение о «Коллективном Разуме» Н.Н. Моисеева. Перечисленные учения и теории исходят из того, что Российская цивилизация имеет особый вектор развития (в истории, экономике, политике, социально-государственном устройстве, и т.д.) в силу природно-географических, ландшафтно-рельефных, климатических особенностей её локализации и бытования на планете;

Теоретическая значимость исследования состоит в умножении методологического потенциала современных историко-философских исследований в социально-гуманитарном познании. Систематическая аналитика принципов и методов геосоциологии призвана способствовать их рефлексивному, алгоритмически грамотному применению в современной истории философии и конкретных социальных науках. Теоретическая значимость диссертационной работы видится так же в том, что на основе полученных в ней результатов можно осуществить исследование особенностей современной российской цивилизации, детерминированных географическими и природно-климатическими факторами и реконструкция геосоциологической парадигмы оптимально способствует решению данной задачи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебно-методических пособий и рекомендаций, разработке общих лекционных курсов и семинарских занятий по всему циклу социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе. Выводы и фактические данные, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при чтении спецкурса «Парадигма отечественной геосоциологии и современность». Результаты диссертационного исследования имеют общеметодологическое значение для прогнозирования и практического решения современных социокультурных и политических проблем.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и выступлений на следующих научных и научно-практических конференциях: Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России», Москва, 3-5 октября 2006; III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России: традиции и инновации», Москва, 4-5 декабря 2007; «Международном дне философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе-2007: Глобализм и гуманизм», Кемерово, 15 ноября 2007 г.; Научно-практической конференции «Studium-VIII. Проблемы управления развитием социальных систем», Иркутск: ИГУ, 2007; Научно-практической конференции «Studium-IX. Российский социум в перспективах и противоречиях развития», Иркутск: ИГУ, 2008; XI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 2008; IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое», Новосибирск, 19-20 ноября 2009 г. II Международной научно-теоретической конференции «Евразийство: история и современность», Екатеринбург, 26 апреля 2012. Результаты работы рассматривались на аспирантском семинаре Иркутского государственного лингвистического университета и на кафедре общественных наук Ангарской государственной технической академии. В полном объеме диссертация обсуждалась на кафедре истории, философии и социальных наук Иркутского государственного лингвистического университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 16 авторских научных статьях и тезисах.

Структура диссертации определяется ее логикой, целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 7 разделов, заключения и списка использованной литературы. Диссертация насчитывает 178 страниц текста; список использованной литературы включает 276 наименований.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагается научная новизна, характеризуется методология работы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость, констатируются положения, выносимые на защиту. Здесь же аргументируется смысловое преимущество термина «геосоциология» по сравнению с общепринятым термином «географический детерминизм».

В первой главе «Идейно-философские истоки отечественной геосоциологии»

ставится задача исследовать идейно-философские корни географического детерминизма, процесс его распространения в России и, в итоге, формирование в российской историко-философской мысли геосоциологической методологической парадигмы.

В разделе 1.1. главы «Становление географического детерминизма и его распространение в России» прослеживаются идейно-философские истоки географического детерминизма и доказывается, что их следует искать вовсе не в эпохе европейского Просвещения, а еще в античности. Основная идея географического детерминизма, как известно, состоит в том, что при объяснении процесса развития тех или иных человеческих сообществ необходим, прежде всего, учет окружающей природно-географической среды. Человечество, несмотря на всю свою сегодняшнюю мощь и независимость не в состоянии существовать и развиваться без непосредственно окружающей его природной среды, влияние которой на историческое развитие того или иного народа весьма различно. Оно проявлялось, например, в формировании жизненного уклада и быта, развития специфических ремёсел, в уровне развития земледелия и т.д. Другими словами существование того или иного этноса во многом определялось тем, в какой именно природно-климатической зоне (степной, лесостепной, прибрежной и т.д.) он существует.

Многие мыслители прошлого обращали внимание на проблему детерминирующих факторов в развитии общества. К таковым можно отнести концепцию провиденциализма, согласно которой основным двигателем социального развития является воля Провидения (Бога); демографический детерминизм, согласно которому в результате роста численности населения быстрее истощаются ресурсы и человек вынужден совершенствовать орудия труда, развивать производительные силы; технологический детерминизм, который обосновывает идею об определяющей роли техники и технологий в развитии общества; концепция естественного отбора, согласно которому выживают наиболее приспособленные народы, общества; концепция классического волюнтаризма, согласно которой развитие истории определяется отдельными людьми, их разумом и волей.

При всём многообразии этих факторов, фактор географический заслуживает особенно пристального внимания, так как является равнозначным в ряду с другими и ни менее предпочтительным элементом в развитии общества. В разделе дается анализ эволюции географического детерминизма, начиная с античности и далее – через эпохи Возрождения, Нового Времени, Просвещения к распространению его в начале XIX столетия в России. Показано, что идеи географического детерминизма лежат в основании таких направлений прошлой и современной историко-философской мысли, как антропогеография, отечественная геосоциология, геополитика.

В разделе 1.2. первой главы «Историко-философский анализ концепции цивилизаций Л.И. Мечникова» анализируется творчество одного из наиболее авторитетных представителей русской геосоциологии, но до сих пор малоизвестного в нашей стране, – Льва Ильича Мечникова (старшего брата всемирно известного русского физиолога И.И. Мечникова). Констатируется, что Л.И. Мечников в своей основной работе «Цивилизация и великие исторические реки» не просто пассивно заимствовал идеи европейского географического детерминизма, но внес существенный вклад в их творческое преобразование. Он отрицал одностороннюю причинную зависимость между природно-географической средой и жизнедеятельностью человеческих сообществ, доказывая, что социальные процессы детерминируются также внутренними социальными законами (причинами) развития. Более того, есть существенные отличия в источниках развития природы, социума и отдельного индивида. Ученый выступал против социал-дарвинизма, утверждая, что теория естественного отбора Чарльза Дарвина не может служить в качестве объяснительной парадигмы движущих причин развития человека и общества. Кроме и наряду с дарвиновским законом борьбы за существование (т.е. законом внутривидовой и межвидовой конкуренции), по Л.И. Мечникову, имеет место закон сосуществования или солидарности, являющееся важнейшим элементом эволюции органического мира и в общественном прогрессе.

Наиболее характерной специфически социальной формой жизни ученый считал кооперацию, или, точнее, способность к кооперации, которую понимал как добровольное или вынужденное объединение людей в сообщества для достижения некой общей цели. Он говорил о различных видах человеческих сообществ и ассоциаций, наблюдаемых на различных ступенях становления морфологической лестницы. Тем самым показано, что философско-теоретические основы отечественной геосоциологии уже к концу XIX столетия существенно отличались от корпуса идей европейского географического детерминизма, а философское наследие Л.И. Мечникова может служить методологической базой для объяснения особенностей развития российской цивилизации и в наши дни.

В разделе 1.3. «Историко-философский анализ концепции цивилизаций Н.Я. Данилевского» анализируется философское наследие выдающегося русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского. В советский период он был задним числом незаслуженно изгнан из пантеона корифеев русской философской мысли. Казалось бы, теория культурно-исторических типов (цивилизаций) сформулированная Н.Я. Данилевским в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому», не имеет непосредственного отношения к отечественной геосоциологии. Действительно, в его труде нечасто обсуждается эта проблематика. И все

же в разделе обосновано, что предпосылки формирования самобытной и одухотворенной цивилизации Н.Я. Данилевский прямо усматривал в особенностях земного рельефа и географической среды, а именно: в лесных и лесостепных ареалах, способствующих развитию земледелия и оседлого образа жизни. Тем самым, нельзя не видеть непосредственной связи концепции Н.Я. Данилевского с методологическими принципами отечественной геосоциологии.

В основании самобытности культурно-исторических типов (цивилизаций) лежат условия окружающей природно-географической среды, рельефа, ландшафта, климата. Об этом ученый говорит вполне ясно, объясняя цивилизационные различия между западно-европейскими народами (государствами) и Россией. Бескрайняя русская равнина и многообразие европейских ландшафтов, морского рельефа объясняют различия двух цивилизаций. Из этого, по Н.Я. Данилевскому, вытекает неприемлемость для России европейского пути развития. Взаимодействовать с Европой, в том числе на уровне культур, безусловно, важно и нужно, но нет никакой необходимости механически копировать европейскую форму хозяйствования. На этом пути России никогда не встать вровень с Европой просто потому, что она другая. Самое главное, что к этому и не надо стремиться. Сама природная среда подталкивает нас к самостоятельному культурному творчеству, к тому, чтобы активно участвуя в общепланетарной жизни, оставаться самобытными.

В разделе 1.4. «Общие методологические принципы отечественной геосоциологии» обосновывается, что геосоциология и сам методологический принцип географического детерминизма обладают важным объяснительным и эвристическим потенциалом в объяснении современных социальных процессов, цивилизационного развития человечества в целом. Этот потенциал сегодня делается наглядным, когда становится все более очевидным, что существование человека во многом определяется географическими факторами и что он, несмотря на всю свою сегодняшнюю мощь и независимость, не в состоянии существовать и развиваться без непосредственно окружающей его природной среды.

Кроме этого, в разделе производится экспликация, систематизация и описание основных методологических принципов отечественной геосоциологии в рамках которых утверждается необходимость методологической равнозначности и интегральности двух факторов в объяснении социальных процессов: природно-географического и социокультурного, а также отказа признавать один из этих факторов в качестве доминирующего и решающего в общественном развитии.

Задачи ***второй главы «Философско-методологическое развитие парадигмы отечественной геосоциологии в XX веке»*** заключаются в исследовании процесса эволюции отечественной геосоциологической парадигмы в XX веке, её методологического при-

менения в объяснении и прогнозировании эволюции человеческой цивилизации, современных социальных процессов.

В разделе 2.1. «Историко-философский анализ концепций социоприродной коэволюции» анализируются идея коэволюции предполагающая взаимосвязь двух процессов – природного и социального внутри биосферы, воспроизведённая в ряде философских концепций глобального эволюционизма. Она охватывает широкий круг явлений, приводящих к убеждению в универсальном характере её воплощения. Термин «коэволюция» в научный лексикон был введён современным австрийским философом Эрихом Янчем. Он полагал, что адекватное понимание биологической эволюции невозможно без учёта взаимодействия живых организмов и целых экологических систем, в состав которых они входят. Понятие «коэволюция» подчёркивает факт, что эволюция не сводится к одностороннему приспособлению организма к его среде обитания. Сама среда обитания под влиянием живых организмов так же эволюционирует.

При изучении совместной эволюции различных биологических видов, их структур и уровней организации, учёными было выявлено два основных вида соразвития: мутуалистический, или взаимовыгодный, и немутуалистический, когда один из факторов обладает пагубным действием в отношении другого. Именно первый вид взаимного приспособления был положен в основу концепции коэволюции природы и общества. Решение проблем социоприродной коэволюции в настоящее время является актуальным направлением исследований и за рубежом, и в отечественной науке, однако их постановка была принята в России ещё в позапрошлом веке.

В середине XIX века в России, в результате взаимовлияния естественных и гуманитарных наук, возникло своеобразное философское течение, получившее название «русский космизм». Согласно основной его идее, человек и его разум есть порождение космоса (природы) и, будучи носителем разума, человек становится участником развития мира, оказывает воздействие на его развитие. Причём темпы подобного воздействия таковы, что могут создавать проблемы, общие для всего человечества. Соответствие идей космизма современной научной картине мира и современному осмыслению глобальных проблем свидетельствует о преемственности основополагающих естественнонаучных достижений в российской философии и науке. Наиболее яркими выразителями этих умонастроений были Н.Ф. Фёдоров, В.В. Докучаев, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев и ряд других русских учёных.

Вопрос об экологии, более того, о глобальной экологии был поставлен Н.Ф. Фёдоровым еще во второй половине XIX века. Следовательно, понятие «покорение природы» было подвергнуто сомнению именно в России, а не на Западе. И в первую очередь потому,

что цельность восприятия мира была в России ещё не потеряна и не разрушена западным практицизмом. Основные размышления многих подлинно русских интеллектуалов сводились к тому, что человек – это составная часть природы, их нельзя противопоставлять, а необходимо рассматривать в единстве. Козволюционная стратегия задаёт новые перспективы для организации знания, ориентируя на поиск и осмысление путей совместной эволюции природы и человека, биосферы и ноосферы, природы, цивилизации и культуры. Эта стратегия позволяет преодолеть разрыв между эволюционистским подходом к природе и эволюционистским подходом к человеку, наметить пути их синтеза.

Стратегией перехода к режиму коэволюции является разработка задач по изучению естественных процессов и явлений планетарной жизни и повышения своих средосозидающих возможностей в такой мере, чтобы добытые знания и умения были достаточными для поддержания требуемых биохимических параметров в средах с помощью естественных живых систем. Именно такая регулируемая коэволюция стала одним из основополагающих принципов учения о ноосфере.

Если человечество сумеет преодолеть надвигающийся глобальный кризис, то вся его дальнейшая история станет историей ноосферогенеза: будут непременно изменяться условия жизни человека и условия «экологического императива». Альтернативой этому может быть только конец человеческой истории. Поэтому сегодня одной из наиболее обсуждаемых проблем является поиск стратегии перехода к обществу, способному обеспечить режим коэволюции природы и человека. Человечество не вправе переступать границы, позволяющие эксплуатировать природную среду; в противном случае начнётся необратимый процесс перехода биосферы планеты в состояние подобное тому, в котором находится Марс или Венера, и в котором уже не будет места для всего живого на Земле. Уже есть симптомы потери компенсационных способностей биосферы при взрывном росте населения оскудевающей планеты.

Мировое сообщество всё более убеждается в том, что масштабы и темпы антропогенных нарушений окружающей среды стали для человечества настолько взрывоопасными, что многие учёные не решаются дать сегодня положительный прогноз на будущее. Они справедливо полагают, что выводы большинства экологических программ подлежащих немедленной реализации, просто гложут в коридорах власти, а большинство власть имущих, хотя и разделяют тревогу учёных, все же склонны отделять политику от нравственности. Дальнейшее осмысление идейного наследия русского космизма может дать новый синтез знаний, который окажет решающее влияние на формирование системы мировоззренческих представлений, адекватных современному пониманию бытия природы и общества и определит ориентиры цивилизационного развития России и всей планеты.

В разделе 2.2. «Фундированность теории этногенеза Л.Н. Гумилева парадигмой отечественной геосоциологии» изучению подлежат методологические предпосылки указанной теории. По Л.Н. Гумилеву, этногенез – это процесс, проявляющийся в жизнедеятельности этноса. Для совершения любой работы необходима энергия. В настоящем случае – это не механическая и не электрическая, а геобиохимическая энергия живого вещества биосферы, описанная В.И. Вернадским в книге «Химическое строение биосферы Земли и её окружение». Другими словами – это энергия, полученная растениями в результате фотосинтеза и усвоенная животными через пищу. Она заставляет всё живое расширяться путем размножения до возможного предела и земля не переполнена живым только потому, что эта энергия разнонаправлена и одна система живёт за счёт другой. Раз геобиохимическая энергия очевидный факт то, согласно энергетическим законам, она должна переходить в другие формы, например, тепловую или электрическую.

Л.Н. Гумилёв предполагает, что сама живая личность создает вокруг себя какое-то напряжение, обладает каким-то реальным энергетическим полем или сочетанием полей. Поэтому весь интерес в настоящем случае должен заключаться в том, каким образом биополе особи оказывает влияние на её поведение. Возникает закономерный вопрос, о соотношении энергетического поля человека с полем этноса и процессом этногенеза, ведь в основе этнического деления лежит разница поведения особей, составляющих этнос.

При взаимодействии особей нового этноса немедленно возникает целостность, настроенная одинаково эмоционально, психологически, поведенчески и имеющая, очевидно, физический смысл. Здесь наблюдается одинаковая вибрация биотоков этих особей или единый ритм. При возникновении пассионарного поля, оно сразу соотнобразуется в коллектив пассионариев, например, общину или дружину. При этом охватываются не только пассионарные особи, но и те, которые получили данный настрой вследствие пассионарной индукции. В дальнейшем консорция превращается в этнос, который, расширяясь и навязывая свой ритм, охватывает другие этносы.

Несомненным фактом для Л.Н. Гумилева являлось то, что неравномерность биохимической энергии живого вещества биосферы за историческое время должна была отразиться на поведении этнических коллективов в разные эпохи и в разных регионах. Эффект, производимый вариациями этой энергии, описан ученым как особое свойство характера людей и назван пассионарностью (от латинского *passio* – «страсть»).

Во всех началах этногенеза, как бы разнообразны они ни были, модель пассионарности остаётся всегда одинаковой. Ученый называет её характерологической доминантой, то есть формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменени-

ем их окружения, общественного и природного, причём достижение намеченной цели представляется ему ценнее даже собственной жизни. На процесс образования этноса влияют пространство и время, причём в реальном, а не мистическом смысле. Пространство – это ландшафтное окружение, которое влияет на формы хозяйства, уклад данного этноса, определяет его возможности и перспективы. Свойственный данной эпохе уровень технического прогресса тоже оказывает влияние на создание новой культуры (этноса) в рамках фактора времени.

Существует и третья компонента, влияющая на возникновение этноса как источника культуры, который представляет собой энергию. Этногенез возникает в поле пассионарности, а пассионарность – это энергия, растрачиваемая в процессе этногенеза. Она уходит на осуществление политической деятельности, на создание культурных ценностей, на управление государством, на строительство городов. Это требует трудовых усилий сверх тех, которые необходимы для обеспечения стабильно-сбалансированного существования человека и природы. Отсюда следует, что без пассионарности её носителей, вкладывающих свою избыточную энергию в культурное и политическое развитие своей системы, никакой культуры и никакой политики просто не существовало бы. Можно сказать, что пассионарность, как энергия, есть избыток биохимической энергии живого вещества, определяющий способность к сверхнапряжениям.

Ландшафтно-географическая среда и биофизиологическая зависимость человека от происходящих в этой среде энергетических процессов – вот два исходных принципа, положенных Л.Н. Гумилевым в основание теории этногенеза. В то же время, принципиально важными являются и собственно социокультурные факторы, скажем, фактор исторического времени, обуславливающий технический прогресс. Тем самым, теория этногенеза и пассионарности Л.Н. Гумилева явно исходит из методологических постулатов отечественной геосоциологии, которая говорит о единстве природных и социальных детерминант в объяснении антропосоциальных феноменов. В результате теория этногенеза Л.Н. Гумилева вносит новый вклад в развитие отечественной геосоциологии уже в XX веке.

Раздел 2.3. «Геосоциологическая парадигма в объяснении особенностей современной российской цивилизации» посвящен осмыслению того, какую роль играет и может сыграть отечественная геосоциология в объяснении особенностей и определении вектора развития современной российской цивилизации. Известно, что функционирование и развитие любого общества детерминировано различными факторами экономического, социокультурного, исторического характера и Россия здесь не исключение. Кроме того, одним из определяющих детерминирующих факторов, в объяснении специфики характера

и направленности развития современной российской цивилизации является природно-климатический фактор.

Особенности географического положения и тесно связанные с ними особенности исторического пути России, наложили свой отпечаток на формирование сознания русского народа, на весь её многонациональный состав. Приверженность к аскетизму и этике самоограничения, соборность, коллективизм, служение отечеству – все эти качества, свойственные русскому народу, были ему просто необходимы в суровых природно-климатических условиях и были сформированы под их воздействием. Огромнейшая территория при отсутствии естественных природных границ, геокультурный размах, богатые залежи полезных ископаемых, постоянная борьба за выживание в суровых природно-климатических условиях, военные столкновения выступали детерминантами в историческом развитии России и в формировании только ей характерных особенностей.

Следует обратить внимание на объективную закономерность, отрицающую европейские формы и методы хозяйствования, которая заключается в том, что в силу разности всё тех же природно-климатических условий на протяжении многих сотен лет количество затраченного труда в Европе и России удовлетворяло не одно и то же количество жизненно важных потребностей человека. В России их совокупность была всегда выше, а условия для их удовлетворения гораздо ниже. Отсюда и объём прибавочного продукта общества меньше, и условия для его создания гораздо хуже, чем в «благополучной» Европе. Данная закономерность – очередное подтверждение невозможности развития России в соответствии с западными экономическими образцами.

Тогда необходимо дать ответ, как минимум, на два вопроса. Каковы результаты интеграции российской экономики в мировую хозяйственную систему? Каковы перспективы формирования будущей экономической модели России? Отвечая на первый вопрос надо сказать, что большая часть отечественного производства характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек, и они выше, чем в любой другой промышленной зоне мира. Простейший анализ затрат на производство по статьям расходов показывает, что по каждой из них Россия проигрывает почти любой стране мира, а компенсировать их излишки нечем. В то же время, российская экономика не может быть привлекательной для иностранных инвестиций из-за высоких издержек производства, вызванных суровыми природно-климатическими условиями. Неконкурентноспособность и высокая затратность отечественной экономики делает невозможным как её успешное интегрирование в мировое экономическое хозяйство, так и решение с помощью этого её внутренних социально-экономических проблем. Если не произойдет смена приоритетов в нынешнем курсе российской экономики, то это будет курс на её неминуемый развал.

Другой вариант предполагает экономическую модель развития с ориентацией на определенную автономию от международного рынка. Раз через взаимодействие с мировым рынком из России на Запад утекают национальные богатства, то, очевидно, необходима разумная изоляция от него. Для этого важно соблюдение, как минимум, четырёх требований: установление государственной монополии внешней торговли, прекращение вывоза капитала, отмены конвертируемости рубля и осуществления строжайшего государственного контроля над банковской деятельностью. Ведь известно, что для того, чтобы развалить национальную экономику любой страны, жившей долгое время изолированно от внешнего мира, необходимо поступить с точностью наоборот, то есть либерализовать внешнюю торговлю, денационализировать (приватизировать) банковскую систему, конвертировать рубль, что и было осуществлено в России в девяностые годы. Следовательно, пока ещё хозяйственный потенциал России относительно стабильный, необходимо скорейшее принятие соответствующих мер, связанных со сменой приоритетов в социально-экономическом развитии России.

Что касается идейно-теоретической базы, в рамках которой будут осуществляться реорганизационные процессы, то наиболее приемлемым теоретико-методологическим фундаментом решения проблемы можно полагать, геосоциологию и локально-цивилизационный подход. Они оказываются более адекватными для осмысления современных проблем отечественного развития. Социальный мир сегодня должен развиваться в направлении диверсификации экономик и культур, но это цивилизационное разнообразие может быть понято не на идейной базе неолиберальных ценностей, а на основе теории локальных цивилизаций, концептуальным стержнем, которой как раз и является геосоциологическая парадигма. Несомненно, что парадигма отечественной геосоциологии заслуживает пристального внимания и активного внедрения в современные научные исследования общества с тем, чтобы интегрировать в единое объяснительное целое процессы, происходящие в окружающей природной среде с процессами развития человеческих сообществ и самого человека. Отечественная геосоциология – глубоко укорененное явление в русском общественном сознании, сформированное как целостное мировоззрение с учетом преемственности духовных традиций и ценностей.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих авторских публикациях. Статьи в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК:

1. Мустафин А.А. Отечественная геосоциология и американский инвайронментализм: сравнительный анализ [Текст] / А.А. Мустафин // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Философия, социология, политология, культурология. – Вып. 14а. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С.53-59.

2. Мустафин А.А. Геосоциологическая парадигма в контексте концепции устойчивого развития [Текст] / А.А. Мустафин // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Философия, социология, политология, культурология. – Вып. 14. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С.8-12.

3. Мустафин А.А. Геосоциологическая концепция Л.И. Мечникова [Текст] / А.А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал прикладных и теоретических исследований. – 2012. – №20. – С.27-31.

4. Мустафин А.А. Новая инвайронментальная парадигма в контексте современного экологического кризиса [Текст] / А.А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал прикладных и теоретических исследований. – 2012. – №21. – С.10-15.

5. Мустафин А.А. Отечественная геосоциология и географический детерминизм: сравнительный анализ [Текст] / А.А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал прикладных и теоретических исследований. – 2012. – №21. – С.15-19.

Другие публикации:

6. Мустафин А.А. Методология геосоциологической концепции Л.И. Мечникова [Текст] // Глобализация и социальные изменения в современной России: Тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса. – М.: Альфа-М, 2006. – Т.2. – С. 36-39.

7. Мустафин А.А. Геосоциология Л.И. Мечникова: Опыт социально-философского анализа [Текст]: Сборник научных трудов: в 2 т. / А.А. Мустафин // Экология, гуманитарные и социальные науки, экономика и управление, образование. – Ангарск: Изд-во Ангарская гос. техн. Академия, 2006. – Т.2. – С. 108-111.

8. Мустафин А.А. Отечественная геосоциология и теория культурно-исторических цивилизаций Н.Я. Данилевского [Текст]: Сборник научных трудов: в 2 т. / А.А. Мустафин // Экология, гуманитарные и экономические науки, экономика и управление, образование. – Ангарск: Изд-во Ангарская гос. техн. академия, 2007. – Т.2. – С. 24-34.

9. Мустафин А.А. Теория этногенеза Л.Н. Гумилева как этап развития отечественной геосоциологической парадигмы [Текст] / А.А. Мустафин // Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России: традиции и инновации: тезисы докладов и выступлений III Всероссийской научной конференции – М.: КДУ, 2007. – Т.1. – С. 85-88.

10. Мустафин А.А. Отечественная геосоциология в объяснении особенностей развития современного общества [Текст] / А.А. Мустафин // STUDIUM–VIII. Материалы научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – С. 21-27.

11. Мустафин А.А. Глобализация и сохранение культурно-цивилизационной идентичности [Текст] / А.А. Мустафин // Международный день философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе-2007. Глобализм и гуманизм: материалы Международной конференции 15 ноября 2007 года. – Кемерово: Изд-во Кем. ГУ, 2007. – С. 76-78.

12. Мустафин А.А. Геосоциологическая парадигма: опыт систематизации [Текст] / А.А. Мустафин // Культура как предмет комплексного исследования: сб. науч. трудов Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та культуры и искусств, 2007. – С. 122-130.

13. Мустафин А.А. Русский космизм в контексте универсализации коммуникации между человеком и природой [Текст] / А.А. Мустафин // Современные коммуникационные технологии в изменяющемся мире. Вестник ИГЛУ. Сер. Коммуникативистика и коммуникациология. – Иркутск: Изд-во Ирк. гос. лингв. ун-т, 2007. – № 6. – С.148-155.

14. Мустафин А.А. Русский космизм и американский инвайронментализм: поиск путей преодоления глобального экологического кризиса [Текст] / А.А. Мустафин // Материалы научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – С. 97-103.

15. Мустафин А.А. К вопросу о формировании национально-культурной идентичности [Текст] / А.А. Мустафин // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт имперического исследования: материалы IX Международной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. – Ч.2. – С. 135-137.

16. Мустафин А.А. Геосоциология и концепция цивилизаций Л.И. Мечникова [Текст] / А.А. Мустафин // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тезисы докладов и выступлений IV Всероссийской научной конференции. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – С. 55-58.

17. Мустафин А.А. Коммуникативные аспекты формирования российской национально-культурной идентичности [Текст] / А.А. Мустафин // Социокультурное взаимодействие и коммуникация: сб. науч. ст. – Иркутск: Изд-во Ирк. гос. лингв. ун-т, 2010. – С. 88-91.

18. Мустафин А.А. Евразийская парадигма как основа существования современной России [Текст] / А.А. Мустафин // Евразийство: история и современность: материалы II Международной научно-теоретической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. – С. 134-138.